

**Современные подходы
к решению практических задач
по развитию речи младших
школьников
в условиях активного использования
фольклорного материала**

Н.И. Политова

Русские народные сказки, по словам К.Д. Ушинского, – это «первые и блестящие попытки русской народной педагогики... В народной сказке великое и исполненное поэзии дитя-народ рассказывает детям свои грезы и, по крайней мере, наполовину верит сам в эти грезы». Из беспрестанно повторяющихся в сказке слов и оборотов складывается нечто целое, стройное, легко обозримое, полное движения и интереса, то, что «быстро запечатлевается в памяти дитяти со всеми своими живописными частностями и народными выражениями» [2, с. 300–301].

Русские народные сказки-цепочки, такие как «Колобок», «Теремок», «Репка», «Лисичка со скалочкой», «Бычок – смоляной бочок» и др., традиционно используются в речевом воспитании детей дошкольного возраста. Однако в системе начального школьного обучения сказки этого типа уступают место волшебным, бытовым и сказкам о животных. Происходит это, скорее всего, в связи с отсутствием в их содержании прямого воспитательного и нравственного начала.

К.Д. Ушинский, однако, отмечал, что «нравственный смысл сказки здесь не важен, да его часто вовсе нет. Природные русские педагоги – бабушка, мать, дед, не слезающий с печи, понимали интуитивно, что мораль заключается не в словах, а в самой жизни семьи, охватывающей ребенка со всех сторон и отовсюду ежеминутно проникающей в его душу» [2, с. 301].

Тем не менее форма сказок-цепочек, устойчиво сохраняющаяся в течение десятков веков, обеспечила им стабильное место и роль в народной педагогике не только в развитии речи ребенка, но прежде всего **в развитии памяти, воображения, сообразительности и гибкости ума.**

В современных инновационных методиках (Т.В. Троицкая, В.А. Левин, М.Ю. Новицкая, Л.Б. Стрельцова, Н.Д. Тамарченко) обучающему потенциалу этих фольклорных произведений уделяется особое место.

Остановимся на некоторых наглядных структурных особенностях сказок-цепочек, позволяющих формировать перечисленные выше способности детей младшего возраста.

1. «Формульность» сказок-цепочек, т.е. многократное повторение в них нескольких словесных звеньев с обязательным изменением их состава. Это качество – повторяющаяся неизменность одновременно с повторяющейся изменяемостью – составляли механизм речевой памяти и гибкости ума, наблюдательности и сообразительности. **Речевая память** успешно развивается за счет запоминания **целиком словесной формулы, а не отдельных слов.** Так, в сказке «Колобок» такая словесная формула – песенка персонажа:

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешен
Да на масле пряжен,
На окошке стужен;
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, не хитро уйти!

В сказке эта песенка повторяется четыре раза, что способствует ее произвольному запоминанию. Ее внутреннее построение также основано на повторах и изменениях. Повторяются действия, усиленные звукописью, сквозной рифмой, ударением на последнем слоге (*метен, мешен, пряжен, стужен*), но при этом изменяется последовательность дей-

ствий, их место, а затем появление персонажей (дедушки, бабушки, зайца и т.д.).

Таким образом, в самой формуле (песенке) воспроизводится игра в повторение и изменение, игра, имеющая прихотливый «рисунок» стабильности и перемены. Само повествование в этой сказке тоже построено по принципу формульности: катится колобок по дорожке, а навстречу ему заяц... волк... медведь... лиса. Появляются новые персонажи, но ход событий, само повествование до поры до времени остается неизменным.

Такое построение позволяет воспроизводить текст этой сказки в классе по цепочке, притом с установкой на **самостоятельное** «открытие» детьми правила, по которому складывается словесная формула. В способности увидеть каждое словесное звено, сравнить звенья друг с другом, выделить то, что повторяется, и то, что изменяется, увидеть способ складывания, прибавления словесных звеньев, и все это проделать устно, в уме – и состоит механизм развития **гибкости ума**, его подвижности, сообразительности ребенка.

2. Подобный механизм заложен в каждой сказке-цепочке. Его универсальная ценность заключается в том, что, имея в основе своей присоединение повторяющихся и изменяющихся словесных звеньев как **инвариант (неизменность)** в каждой сказке, он воплощается как особый, неповторимый, конкретный **вариант**.

Словесная формула в сказке «Терем мухи» присутствует полностью и сразу же узнается детьми как форма словесного построения, но она ни в чем не совпадает с формулой «Колобка»:

«Прискакала лягушка и стучится:

– Кто в хоромах, кто в высоких?

– Я, муха-шумиха, да комар-пискун, да мышь – из-за угла хмыстень, а ты кто?

– Я на воде балагта...»

Точно так же конкретная формульность сказок «Коза с орехами» («Нет козы с орехами»), «Ко-

четок и курица», «Зимовье зверей», «Война грибов» и др. имеет неповторимый словесный рисунок (словесный узор, словесный наряд), запоминание и воспроизведение которого доставляет детям неизменное удовольствие. В этом постоянном возобновлении и поддержании речевого «удовольствия» состоит еще одна педагогическая функция сказок-цепочек.

3. Следующий момент, заметный учителю, который знает не одну-две, а десяток-другой подобных сказок, заключается в словотворчестве, словесной игре, составляющих одну из неотъемлемых черт этого жанра. Так, в «Тереме мухи» персонажи представляются следующим образом: мышь – из-за угла хмыстень; лягушка – на воде балагта; заяц – на поле свертень; лисица – на поле краса; волк – из-за кустов хап; медведь – лесной гнет; собака – гам-гам.

Ясно, что эти словесные определения зверей возникли из их природных свойств, которые можно воспроизвести в ролевой игре, в инсценировке. Каждая роль при этом возникает из взаимодействия **игры воображения** с **интеллектуальной игрой** складывания и воспроизведения словесной формулы.

4. Как указывают авторы методики работы со сказкой-цепочкой, игра в воспроизведение и запоминание сказок-цепочек может обернуться еще одной, более фундаментальной и менее всего разработанной стороной [2].

На основе этих сказок возможно зарождение и развитие **теоретического мышления** ребенка-ученика в области словесного искусства. Если опираться на позицию В.В. Давыдова, согласно которой теоретическое мышление возникает при выявлении условий происхождения понятий, то наблюдение за строением сказки-цепочки как раз и создает такие условия. В связи с повторяемостью сходных (похожих) моментов дети наблюдают появление персонажей и устанавливают последовательность их появления,

наблюдают повторяющиеся действия персонажей и результаты этих действий. Они осмысливают текст сказки как предмет наблюдений, а состав сказки (персонажи и их действия) – как способ и закон (присоединение случайных компонентов) ее построения.

Так возникает возможность обозначить наблюдаемые повторяющиеся явления терминами: *персонаж, событие, ход событий, начало истории, конец истории*. Затем дети пробуют самостоятельно описать наблюдаемую ими закономерность (жанровую особенность) рассматриваемой сказки.

Итак, если все начинается с пустяка, с обыденного, обыкновенного случая («Снесла курочка яичко...», «Нашел мужик глиняный горшок...», «Испекла баба колобок...») и продолжается с помощью присоединения случайных встреч, действий, вопросов, то заканчивается такая история крахом («веселой катастрофой»). Этот вывод ученик может проверить на любой сказке-цепочке и увидеть элементы фольклорного сюжета в авторском произведении (К. Чуковский «Тараканище», «Федорино горе», «Мойдодыр»; С. Маршак «Сказка о глупом мышонке» и т.д.). Все это свидетельствует о педагогической эффективности фольклорного материала и разнообразных формах его использования в развитии образно-понятийного мышления и речи младших школьников на уроках чтения.

Чрезвычайно богатые возможности для развития мышления и речи в младшем школьном возрасте дает традиционная отечественная культура, многообразный фольклорный материал и в особенности так называемые малые жанры фольклора – пословицы и поговорки.

«Русские пословицы и поговорки имеют значение при первоначальном ученье отечественному языку, во-первых, по своей форме и, во-вторых, по своему содержанию. По форме это животрепещущие проявления родного слова, вылетевшие

прямо из его живого, глубокого источника – вечно юной, вечно развивающейся души народа. Эти пословицы и поговорки, сами дыша жизнью, пробуждают к жизни и семена родного слова, всегда коренящиеся, хотя и бессознательно, в душе ребенка... По содержанию наши пословицы важны... тем, что в них, как в зеркале, отразилась вся русская народная жизнь со всеми своими живописными особенностями» [3, с. 298].

При всей своей краткости пословица глубоко обобщает исторический, социальный и бытовой опыт многих поколений. Причем яркая и убедительная характеристика жизни и деятельности человека, которая дается в ней, сопрягается с глубиной мысли, выраженной поэтически веско. Иногда это достигается при помощи сравнения: «На правду, как на солнце, во все глаза не взглянешь».

Красота и афористичность пословичной речи часто основывается на ее ритмической организации и рифме: «Как аукнется, так и откликнется», «На чужой каравай рот не разевай», «На чужой роток не накинешь платок».

Пословицы, как и загадки, издревле помогали человеку понимать жизнь и были прекрасным средством народной педагогики, устным учебником жизни, ведь пословица четко формулирует и основные правила рационального труда: «Семь раз отмерь – один раз отрежь». Определяет она и морально-этические нормы в отношениях между людьми: «У себя – как хочешь, в гостях – как велят», «Ближний сосед лучше дальней родни».

Через пословицы из поколения в поколение передается народная философия, понимание законов семейной и общественной жизни, и, конечно, пословицы, оттачивая мысль, обогащают речь человека, делают ее и выразительной, и яркой. Пословица двупланова. Один план в ней конкретный, второй – обобщение. Именно это делает пословицу жизнестойкой и применимой во все времена. Говоря о двух

смыслах пословиц, несущих нравственное содержание, К.Д. Ушинский отмечал, что необходимо с малых лет знакомить детей с внешним живописным смыслом пословицы, доступным каждому ребенку, и если даже внутренний смысл, для которого внешний служит «живописной одеждой», останется без объяснений, пословица все равно сослужит свою пользу, так как «пословица тем и хороша, что в ней почти всегда, несмотря на то что она короче птичьего носа, есть нечто, что ребенку следует понять: представляет маленькую умственную задачу, совершенно по детским силам» [3, с. 299].

Новая образовательная программа «Введение в народоведение» [2] широко использует богатейшие возможности пословиц и загадок для развития речи и мышления детей.

Методическая основа программы предполагает широкое использование пословиц в речи учителя и учащихся, разнообразные виды работы с пословицей – например, предлагает учащимся озаглавить пословицей отдельные главы курса; подумать над смыслом пословицы, помещенной в заглавии раздела; подобрать пословицы по разным темам; определить назначения пословиц:

- Добро творить – себя веселить.
- Воспитывай лаской, а не таской.
- Добрые дети – дому венец,
злые дети – дому конец.
- Матушка Москва – золотая голова.

Если поговорки, прибаутки, скороговорки, иногда лишённые всякого смысла, хороши уже тем, что «выламывают» детский язык и развивают чутье к звуковой красоте родного языка, то загадки, как и пословицы, доставляют уму ребенка «полезное упражнение» [3] и дают повод к интересной и полезной беседе. Жизнь древнего человека была полна запретов. Например, нельзя было прямо называть свои действия на охоте, объекты охоты, в бытовой семейной жизни нельзя было прямо называть предметы домашнего обихода, хозяйственные дела, главный центр

дома – печь, имена свекра, свекрови и др. Поэтому молодых людей с детства учили с помощью загадки особой индикаторной речи. Устраивались вечера загадок, и мудрые люди загадывали младшим загадки обо всем мире вокруг: сначала о человеке, его внешнем облике, духовных способностях («Что быстрее молнии? – Мысль»). Затем о том, что окружает человека в доме, на дворе, обо всей природе и вселенной.

Загадка учит **сравнивать** между собой далекие явления и предметы: например, солнце и костер («Один костер весь мир согреет»), звезды и горох («Рассыпался горох по всем городам»), месяц и пастух («Поле не мерено, овцы не считаны, пастух рогат»).

Известно, что операция **сравнения** и нахождения на этой основе общего и различного – это основа мышления. При этом важно, что в древности эта аналитическая операция была неразрывно связана с миром человеческих эмоций, воображением, опирающимся на наблюдения и фантазии. Именно поэтому древняя загадка учит детей мыслить не отвлеченно, а поэтически-ми образами с помощью метафоры.

Далекие друг от друга предметы сравниваются по цвету, форме, по функции (назначению), конкретным действиям.

Загадываемый предмет или явление словно прячется за другими предметами и явлениями, просвечивая сквозь них и выдавая тайну через сходство. Это сходство ребенку надо суметь не просто увидеть, но и обозначить при помощи нескольких очень емких, выразительных словесных штрихов. Умение сочинить или умение отгадать загадку – это и есть умение, сравнивая, мыслить и выражать художественным языком свою мысль.

В учебниках «Родная земля» народные загадки широко используются как способ поэтического исследования мира природы в его неразрывной связи с миром человека; с помощью загадок осмысливается мир традиционного крестьянского дома и весь уклад патриархальной семьи:

Матушкину коробью (матушкин короб)

Никому не поднять (*земля*).

Матушкину скатерть не скатать,

Батюшкина коня не поймать (*снег, ветер*).

Мать – толста, дочь – красна,

сын – синь,

Под облака ушел (*печь, огонь, дым*).

Сел на коня и поехал в огонь (*горшок, ухват*).

Загадка и развлекает, и учит, и дает повод к беседе. Главное в работе с ней – не сбиться только в сторону развлечения, а помочь учащимся с помощью загадок и пословиц осмыслить мир, систематизировать знания о нем. Автор методики М.Ю. Новицкая помогает детям раскрыть символический язык загадок, предлагая интересный прием работы по сопоставлению между собой загадок об объектах небесного мира и выявлению в них образов земного мира.

Загадка – не пустое развлечение, а способ скрыть важное, значительное за иным, подставным, переносным образом.

Ребенок в беседе как бы переносит в мир, когда рождалась загадка, сопоставляет свои представления о мире с представлениями безымянных авторов загадок. Так становятся понятными художественные образы загадок: «матушкина скатерть» напоминает могучий образ Хозяйки мира, земля – «матушкин короб», ветер – как «батюшкин конь» и т.д. Для одного и того же природного явления, воспринятого через призму разных способов видения мира, мы встречаем в загадке несколько образов:

Солнце – это и яблоня-дерево, и красная девушка, и рыжая корова, и крынка масла, и золотое сито, и девушка...

Небо – поле, ковер, рогожка, шатер, потолок, черная овца...

Месля – бык, конь, жеребенок, пастух, внучек, серп...

Звезды – зерна, горох, воробьи, козы, овцы...

Организовать увлекательную и полезную работу с набором разнообразных загадок, пользуясь подобным справочным материалом, – это уже дело заинтересованного учителя.

Работа с малыми жанрами народного творчества, с игровым фольклором имеет много достоинств. Пословицы, загадки, считалки, скороговорки, потешки, побасенки – все это небольшие по объему художественные сюжеты, что позволяет изучать структуру такого произведения целостно. Все они «прикладные», и это помогает четко выделить задачу жанра. Ведущую роль в них играют такие уровни и формы, которые в более сложных жанрах уходят на второй план: ритмический рисунок – в считалке, звуковой рисунок – в скороговорке, диалог – в побасенке, метафора и сравнение – в загадке.

Анализируя эти малые сюжеты, дети на практике убеждаются, что «обычный» язык в художественном произведении становится выразительным «сплошь» на любом уровне: от звукового до синтаксического, «открывают» для себя закон художе-

ственной формы в разных фольклорных жанрах.

Работа с фольклорным материалом проходит в обстановке непринужденного общения. Дети слушают, читают, запоминают, разыгрывают, анализируют, обсуждают, сочиняют, оценивают художественные произведения, построенные по образцу изучаемого жанра. Непроизвольно и естественно меняется позиция ребенка: он и слушатель, и читатель, и автор, и актер, и теоретик (открывает структуру сказки, загадки, считалки и др.), и критик.

«Открытия», сделанные детьми при работе с фольклорным материалом, являются хорошей базовой основой для изучения авторской литературы и собственного словесного творчества ребенка.

Литература

1. Народные русские сказки. Из сб. А.Н. Афанасьева. – М.: Правда, 1992.
2. Новицкая М.Ю. «Раз, два, три, четыре, пять – мы идем с тобой играть». Русский детский игровой фольклор: Кн. для учителя и учащихся. – М.: Просвещение, 1995.
3. Ушинский К.Д. Сочинения в 6-ти тт. – М.: АПН, 1949. Т.6. – С. 297-301.
4. Чтение. Начальная школа: Программно-методические материалы. – М.: Дрофа, 1999.

Нина Ивановна Политова – доцент кафедры начального и дошкольного образования АПК и ПРО, г. Москва.

Внимание! Новинка!

Издательство «Баласс» выпустило первое пособие из новой серии
«Летние тетради»,

разработанной коллективом авторов
Образовательной системы «Школа 2100» –

«Летняя тетрадь будущего второклассника»

(авторы Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, А.А. Вахрушев, С.А. Козлова)

Комплексная система заданий позволит ребенку в увлекательной
форме повторить основные понятия курса первого класса,

закрепить ведущие умения и навыки по

чтению,

русскому языку,

окружающему миру,

математике,

информатике

и успешно начать обучение во 2-м классе.

Заказы принимаются по адресу: 111123 Москва, а/я 2, «Баласс».

Справки по телефонам: (095) 176-12-90, 176-00-14.

E-mail: balass.izd@mtu-net.ru

<http://www.mtu-net.ru/balass>